бѣсовскою, и опасномъ возмутителѣ народа противъ существующихъ властей. Это мнѣніе опиралось на самые важные авторитеты,—на сужденія законныхъ народныхъ учителей и благочестиваго въ глазахъ народа сословія фарисеевъ. Этому мнѣнію подыскивали основанія въ законѣ Моисеевомъ и пророкахъ; его держался весь Синедріонъ—верховная власть въ народѣ. Эти ученые и властные мужи съ сознаніемъ своего достоинства говорили людямъ простымъ, на которыхъ надѣялись имѣть вліяніе: „неужели и вы прельстились? Увѣровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или фарисеевъ? Но этотъ народъ, невѣжда въ законѣ,—проклятъ онъ“. Справедливому и безпристрастному изъ нихъ самихъ Никодиму, просившему суда надъ Іисусомъ Христомъ по закону, они съ насмѣшкою говорили: „и ты не изъ Галилеи ли? Разсмотри, и увидишь, что изъ Галилеи не приходитъ пророкъ“. (Іоан. 7, 48—52). Народъ не могъ спорить съ своими учителями. Только однажды слѣпорожденный, получившій отъ Господа исцѣленіе, поразилъ ихъ силою своего здраваго смысла: на слова фарисеевъ: „мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ, а сего (Іисуса Христа) мы не знаемъ, откуда Онъ“,—слѣпорожденный нищій отвѣчалъ: „это и удивительно, что вы не знаете, откуда Онъ, а Онъ отверзъ мнѣ очи“. (Іоан. 9, 29, 30). Увлекаемый силою слова, благодѣяній и чудесъ Іисуса Христа, народъ безъ спора, съ забвеніемъ всѣхъ своихъ авторитетовъ и руководителей, всюду слѣдовалъ за Нимъ, и громко, а иногда и торжественно выражалъ свою вѣру и любовь къ Нему. Но мнѣніе фарисеевъ и книжниковъ, поддерживаемое властью, насиліемъ, подкупомъ и клеветою, восторжествовало, и мы знаемъ послѣдствія этого торжества: Богочеловѣкъ распятъ, а народъ Іудейскій доселѣ остается отверженнымъ. Такое общественное мнѣніе и съ такими сильными и учеными представителями можетъ быть всегда и во всякомъ народѣ и приносить тѣ-же самые плоды. Торжество его можетъ быть временно, но послѣдствія вѣчны,—невозвратимая утрата благосостоянія и самостоятельности народовъ.

Обратимся къ другому мнѣнію о Господѣ, которое сообщили ему Апостолы. Что и это мнѣніе имѣло характеръ *общественнаго*, это засвидѣтельствовали сами первосвященники Іудейскіе и фарисеи. Во все время они съ завистію смотрѣли на успѣхъ проповѣди Іисуса Христа, а послѣ воскрешенія Лазаря съ смущеніемъ говорили: „весь міръ идетъ за нимъ“ (Іоан. 12, 19), и, собравши совѣтъ, спрашивали другъ друга: „что намъ дѣлать? Этотъ человѣкъ много чудесъ творитъ. Если оставимъ такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него“ (Іоан. 11, 47, 48), и только смерть Его признали вѣрнымъ средствомъ для прекращенія ненавистнаго имъ народнаго движенія. Но тогда какъ мнѣніе фарисеевъ и законниковъ отличалось такою ужасающею опредѣленностію и рѣшительностію, мнѣніе народа объ Іисусѣ Христѣ носитъ на себѣ черты понятія несложившагося и неопредѣлившагося. Одно въ немъ видно, что народъ смотрѣлъ на Іисуса Христа какъ на друга и величайшаго своего благодѣтеля, хотя и не умѣлъ назвать Его настоящимъ Его именемъ. Но самъ Господь, хотя и не произнесъ на это мнѣніе своего одобренія, но и не осудилъ его; Онъ видѣлъ въ немъ добрые задатки, и зналъ, что оно опредѣлится со временемъ. Какое же достоинство могло имѣть мнѣніе этого „невѣжды въ законѣ“, какъ говорили о народѣ фарисеи? То, какое большею частію имѣетъ собственно народное мнѣніе: прямоту, искренность и внутреннюю честность, при внѣшней темнотѣ, неточности и неопредѣленности. Такое понятіе совершенно согласно и съ тѣми средствами познанія, какія доступны и всегда присущи народу: чувство истины и справедливости, здравый смыслъ и довѣріе къ опыту, не затемняемое предвзятыми взглядами и мнѣніями, вытекающими изъ отвлеченныхъ построеній и ученій.—Народъ ожидалъ Мессію, и ожидалъ скоро, но запутанный ложными толкованіями о Мессіи своихъ законниковъ, онъ ждалъ въ Немъ земнаго царя своего, имѣющаго явиться со всѣми принадлежностями могущества и славы. Этого онъ не видѣлъ въ смиренномъ „Сынѣ Человѣческомъ“, и потому не могъ съ увѣренностію назвать Его Мессіею. Между тѣмъ онъ смутно зналъ о явленіи предъ пришествіемъ Мессіи нѣкоторыхъ пророковъ-предвѣстниковъ, можетъ быть руководствуясь также невѣрнымъ толкованіемъ пророчества Малахіи о предтечѣ—Иліи, подъ именемъ котораго разумѣлся Іоаннъ Креститель (Мат. 11, 14, 17, 12). И вотъ, при видѣ чудесъ и благодѣяній Іисуса Христа, народъ съ восторгомъ говорилъ: „великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ свой. Такое мнѣніе о Немъ“—прибавляетъ св. Евангелистъ Лука—„распространилось по всей Іудеѣ и по всей окрестности“. (Лук. 7, 17, 18). Затѣмъ оставалось только назвать этого пророка по имени, и, какъ водится въ народѣ, каждый называлъ Его по своему; одни Іоанномъ Крестителемъ, недавно убіеннымъ отъ Ирода и воскресшимъ, какъ думалъ и самъ Иродъ (Мат. 14, 2), другіе Иліею, иные Іеремією ... Но, какъ мы сказали, народъ понялъ и какъ должно оцѣнилъ въ Іисусѣ Христѣ все, что требовалось для предварительной вѣры въ Него, подготовившей такую почву для проповѣди Апостоловъ, что, по сошествіи на нихъ св Духа, народъ цѣлыми тысячами въ одинъ день обращался ко Христу (Дѣян. 2, 41; 4, 4). Народъ убѣжденъ былъ въ Его чистотѣ и святости такъ, что даже разбойники, бродившіе въ горахъ Палестины, знали, что Онъ *ни единаго зла сотвори* (Лук. 23, 41). Онъ принималъ открытымъ и жаднымъ сердцемъ Іисуса Христа, чувствуя въ Немъ истину, не затемненную хитростями человѣческой учености, и съ восторгомъ выражалъ свое сужденіе: «никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ» (Іоан. 7, 46). Онъ вѣрилъ въ безконечную любовь Его, и тѣснился къ Нему съ довѣріемъ, останавливалъ Его на пути, вторгался въ хижины, гдѣ Онъ искалъ Себѣ успокоенія, приводилъ къ Нему дѣтей своихъ, искалъ прикоснуться къ Нему, какъ кровоточивая, или хотя издали взглянуть на Него, какъ Закхей. Народъ, убѣжденный безчисленными чудесами Господа, вѣровалъ въ Его божественное всемогущество и признавалъ въ Немъ владыку жизни и смерти, какъ исповѣдывала это сестра Лазаря: «Господи, если-бы ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой» (Іоан. 11, 21). Соберите эти признаки созрѣвавшаго въ народѣ понятія объ Іисусѣ Христѣ, и вы увидите въ нихъ ясное очертаніе Его божественнаго образа, нуждающееся только въ точномъ, какъ мы нынѣ говоримъ, догматическомъ опредѣленіи Его Лица. Но это опредѣленіе было выше народнаго пониманія, и его надлежало сдѣлать ближайшимъ ученикамъ Господа, Его Апостоламъ, чего и желалъ отъ нихъ Господь.

«Вы-же за кого меня почитаете?»—спрашиваетъ ихъ Господь, выслушавъ народное о Себѣ мнѣніе. Апостолы были избраны также изъ простаго народа, потому и они были свободны отъ неисправимыхъ ложныхъ взглядовъ фарисейской учености. Притомъ, они стояли въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ народъ, для ближайшаго познанія своего божественнаго Учителя. Они были съ Нимъ неотлучно, слѣдовательно, не случайно при встрѣчахъ, и не по частямъ, какъ народъ, наблюдали за Его дѣйствіями, а видѣли Его во всѣхъ положеніяхъ и во всякую минуту. Они были довѣренными друзьями Его (Іоан. 15, 15); слышали Его ученіе не прикровенное, какъ слышалъ народъ, не въ притчахъ, а въ видѣ чистой истины; имъ возвѣщаемы были и тайны царствія Божія (Лук. 8, 10), т. е. устроеніе и судьбы духовнаго царства Христова, или Церкви Его; они были подъ освѣненіемъ особыхъ молитвъ о нихъ Господа (Іоан. 17, 9—15); они были свидѣтелями предварительнаго явленія славы Его на Ѳаворѣ; имъ, наконецъ, дано было ясное обѣтованіе объ участіи въ Его вѣчной славѣ въ небесномъ царствіи: «сядете на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ израильскихъ» (Мат. 17, 28). По всему этому, имъ естественно было услышать отъ Господа вопросъ: вы-то, Мои други, пребывшіе со Мною въ напастяхъ Моихъ (Лук. 22, 28), которыхъ избралъ Я отъ міра (Іоан. 15, 19), которымъ открылъ душу Свою и всю волю Отца Моего небеснаго (Іоан. 15, 15),—вы за кого Меня принимаете?—И вотъ, возвышенный надъ всѣми народными предразсудками, сомнѣніями и колебаніями, свыше озаренный Петръ (Мат. 16, 17), отвѣтствуя за всѣхъ Апостоловъ, въ первый разъ въ точныхъ выраженіяхъ произноситъ основной догматъ христіанства о Богочеловѣкѣ Мессіи: „Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго“. Это краткое слово можно сравнить только съ молніею, озарившею тьму невѣрія и лжеученій, облегавшую умы и сердца народа Божія со всѣхъ сторонъ. Извѣстны слова Господа, которыми Онъ привѣтствовалъ это первое исповѣданіе, произнесенное Симономъ, назвавъ его блаженнымъ, и утвердивъ за нимъ навсегда, еще прежде по предвѣдѣнію, при самомъ призваніи его къ апостольству, данное ему имя *камня* (Петръ) за то, что онъ первый положилъ въ основаніе ученія Церкви этотъ камень вѣры во Христа Сына Божія.

Три урока мы можемъ извлечь для себя по предложенному нами вопросу объ общественномъ мнѣніи изъ этого евангельскаго повѣствованія.

Первый урокъ. Христіанскимъ міромъ должно управлять не *мнѣніе*, частное или общественное, а *истина*. Мнѣніе подлежитъ разбору и обсужденію, и только разборъ и обсужденіе мнѣній есть путь къ истинѣ. А такъ какъ всѣ люди склонны къ заблужденіямъ, то—ни наука человѣческая, ни познанія, ни дарованія, ни высокое общественное положеніе не могутъ дать намъ ручательства за истину высказываемыхъ мнѣній. Поэтому всякому ученому и общественному дѣятелю должна быть воздаваема подобающая честь, если онъ съ скромнымъ сознаніемъ человѣческой ограниченности и благожелательствомъ предлагаетъ свои мнѣнія для пользы общества; но только по всестороннему обсужденію и продолжительному опыту подобныя мнѣнія должны быть возводимы на степень несомнѣнной истины, служащей ко благу человѣчества. Если же вы слышите въ устной бесѣдѣ, или въ печати недавно гдѣ-либо зародившіяся мысли, многими принимаемыя съ восторгомъ, и предлагаемыя вамъ за чистыя истины во имя науки, или всесвѣтныхъ человѣческихъ авторитетовъ, и притомъ съ гордостію, самоувѣренностію и обличеніемъ васъ «въ невѣжествѣ»,—вспоминайте фарисеевъ, которые говорили о народѣ, вѣровавшемъ во Христа: «народъ невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ». Изъ такого общественнаго мнѣнія можетъ составиться большая сумма общественныхъ заблужденій. Это намъ и предсказано въ словѣ Божіемъ. И наше время, которымъ мы такъ гордимся, какъ и всякое другое, несетъ съ собою *духъ времени*, или господствующія въ человѣчествѣ на этотъ разъ возрѣнія и стремленія, относительно которыхъ и дано намъ предостереженіе св. Іоанномъ Богословомъ: „возлюбленные, не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога-ли они“ (1 Іоан. 4, 1). По предрѣченію Христа Спасителя, предъ Его вторымъ пришествіемъ будетъ такое *общественное мнѣніе*, и такъ возобладаетъ надъ людьми, что „Сынъ Человѣческій, пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ?“ (Лук. 18, 8).

Второй урокъ. Руководители всякаго народа, даже языческаго, не должны слишкомъ полагаться на слои отвлеченныя познанія и соображенія, а присматриваться и прислушиваться къ народу. Не зная наукъ, онъ однакоже воплощаетъ въ себѣ и своей жизни научныя указанія; поэтому надобно предоставить ему право имѣть свой вкусъ для разбора пищи, которая ему предлагается, и по временамъ справляться, приноситъ ли ему эта пища здоровье и силы. Тѣмъ болѣе нашимъ, такъ называемымъ передовымъ людямъ, желающимъ заправлять общественнымъ мнѣніемъ, не мѣ-